

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Козленко В.Н.

Студент 2 курса заочной формы обучения,
Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

Научный руководитель: **Руденко В.В.**

к.э.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

Аннотация: В статье содержится аналитический обзор основных направлений развития института банкротства в России. Она раскрывает важнейшие вехи развития, подчеркивает их вклад в становление рыночной экономики и в то же время исследует сохраняющиеся проблемы в сфере правового регулирования.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), задолженность, должник, арбитражный суд, судебные приставы.

**IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF
BANKRUPTCY IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Kozlenko V.N.

Rudenko V.V.

Abstract: The article contains an analytical review of the main directions of development of the institute of bankruptcy in Russia. It reveals the most important milestones of development, emphasizes their contribution to the formation of a market economy and at the same time explores the remaining problems in the field of legal regulation.

Keywords: insolvency (bankruptcy), debt, debtor, arbitration court, bailiffs.

В связи с непрерывным развитием общественных отношений и экономики страны в целом, законодательство о банкротстве требует постоянного совершенствования и пересмотра. Для успешного регулирования общественных отношений необходим многовековой опыт в создании и реализации любого законодательства, в том числе законодательства о банкротстве. Как показывает практика зарубежных стран,

«разработка и совершенствование законов о банкротстве - процесс бесконечный». Любые преобразования не дают желаемого результата сразу, в связи с чем, совершенствование законодательства о банкротстве является длительным процессом [1].

В действующем законодательстве России о банкротстве содержится множество достоинств и столь же много недостатков и пробелов. Рассмотрим некоторые из них.

В ранее действующей редакции от 01.01.2005 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» одним из условий обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) являлось истечение тридцати дней со дня предъявления задолженности к принудительному взысканию в службу судебных приставов.

То есть ранее для того, чтобы реализовать право кредитора на обращение в арбитражный суд о признании должника банкротом, было необходимо взыскать задолженность в судебном порядке, дождаться вступления судебного акта в законную силу, получить исполнительный лист для принудительного взыскания, обратиться за его исполнением в службу судебных приставов, дождаться истечения тридцати дней с даты такого обращения.

В целях недопущения злоупотребления правом на обращение в суд с заявлением о признании должника несостоятельным, а также для снижения нагрузки арбитражных судов, видится необходимым на законодательном уровне предусмотреть обращение за принудительным взысканием долга в службу судебных приставов в качестве обязательной стадии до подачи заявления о несостоятельности должника в арбитражный суд.

Еще одним существенным недостатком законодательства о банкротства является чрезмерно длительный срок проведения процедур и рассмотрения дела, что негативно сказывается на достижении целей института банкротства в России [2].

В соответствии со ст. 51 Закона о банкротстве дело о банкротстве должно быть рассмотрено судом в течение семи месяцев с даты поступления заявления в суд.

Для каждой из процедур несостоятельности (банкротства) установлен определенный срок для их проведения.

Для наблюдения – срок с учетом установленного ст. 51 Закона о банкротстве, для финансового оздоровления – не более двух лет, для внешнего управления – не более 18 месяцев с возможностью продления на шесть месяцев, для конкурсного производства – шесть месяцев с возможностью продления по ходатайству лица, участвующего в деле не более шести месяцев.

С учетом изложенного, можно прийти к выводу об отсутствии пресекающего срока для рассмотрения дела о банкротстве, начиная с рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом до завершения конкурсного производства, что приводит к затягиванию дел о банкротстве на долгие годы.

В целях совершенствования законодательства о банкротстве, видится необходимым установить пресекающие сроки для проведения каждой из процедур банкротства без возможности их продления неопределенное количество раз [3].

Также среди недостатков законодательства о банкротстве можно выделить определение кандидатуры арбитражного управляющего, соблюдающего интересы одного или нескольких кредиторов в ущерб другим кредиторам и самому должнику.

В соответствии со ст. 45 Закона о банкротстве кандидатура арбитражного управляющего должника определяется заявителем по делу о банкротстве либо конкурсными кредиторами и утверждается судом. Однако подобный подход к определению кандидатуры арбитражного управляющего не дает возможности избрания независимого управляющего, свободного от какого-либо влияния лиц, его выбирающих. На практике зачастую возникают

ситуации, когда кредитор предлагает кандидатуру арбитражного управляющего, являющегося заинтересованным к соблюдению его интересов в ущерб интересам иных конкурсных кредиторов и самого должника, что не соответствует положениям части 4 статьи 20.3 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Не смотря на предоставленную суду возможность самостоятельного выбора кандидатуры арбитражного управляющего в деле о банкротстве, на практике данное право судом активно не используется. В связи с чем, видится необходимым исключить право определения кандидатуры арбитражного управляющего конкурсными кредиторами. При достижении независимости управляющего в деле о банкротстве будет соблюден баланс интересов, как самого должника, так и всех его кредиторов.

Еще одной из проблем, встречающейся в практике рассмотрения дел о банкротстве, является несовершенство законодательства в части определения заинтересованности кредитора по отношению к должнику.

В соответствии с ч. 2 ст. 19 Закона о банкротстве заинтересованным признается, в том числе, орган управления должника [4]. На практике данный критерий определения заинтересованности является одним из наиболее распространенных. Однако ситуация может сложиться следующим образом.

Согласно ч. 1 ст. 47 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» органом управления акционерного общества является общее собрание акционеров.

Реестродержателем реестра акционеров может быть только профессиональный регистратор, заключивший договор с обществом на ведение реестра его акционеров.

Однако в процедуре банкротства зачастую прекращается выплата реестродержателю по договору за ведение реестра, в связи с чем, регистратор отказывается от исполнения договора в одностороннем порядке. Таким образом, информация о составе акционеров должника не актуализируется, невозможно установить, кто в действительности является акционером в тот

или иной момент банкротства лица. Их состав может измениться путем продажи всех или части акций, принадлежащих акционеру. У кого-либо из лиц, участвующих в деле о банкротстве, не будет возможности представления доказательства заинтересованности лица через установление статуса акционера должника, поскольку данная информация о составе акционеров общества утратит свою актуальность с момента последнего обновления реестра регистратором.

Представляется необходимым закрепить обязанность по ведению реестра акционеров должника за арбитражным управляющим с момента введения первой процедуры в деле о банкротстве, не смотря на отсутствие у него особого статуса регистратора на ведения такого реестра и формирование выписки из него. Данная новелла позволит преодолеть проблему получения актуальных сведений о лицах, входящих в органы управления должником.

Наряду с иными недостатками действующего законодательства о банкротстве, следует отметить низкий уровень требований к кандидатуре арбитражного управляющего, и как следствие, отсутствие должной квалификации управляющего, что не позволяет достигать целей института банкротства.

В соответствии со статьей 20 Закона о банкротстве основными требованиями к членству в саморегулируемой организации арбитражных управляющих является высшее образование, нахождение на руководящей должности в течение одного года, наличие стажа работы в должности помощника арбитражного управляющего на протяжении двух лет, сдача экзамена по направлению подготовки арбитражных управляющих, отсутствие судимости за совершение умышленного преступления, отсутствие административного наказания в виде дисквалификации, лишения права занимать определенные должности и отсутствие обстоятельства исключения из числа членов саморегулируемой организации арбитражных управляющих [4].

Однако, как показывает практика, арбитражные управляющие зачастую

недобросовестно относятся к исполнению возложенных на них законом обязанностей, не достигают целей института банкротства, злоупотребляют своими правам. Причиной этому видятся заниженные требования к членству в саморегулируемой организации в качестве арбитражного управляющего, которые необходимо повышать и ужесточать.

Так, необходимо ведение рейтинга арбитражных управляющих, который будут возглавлять арбитражные управляющие, успешно осуществляющие свои полномочия в процедурах банкротства, а также демонстрирующие положительные результаты в достижении целей института банкротства, а именно, восстановление платежеспособности должника, ликвидация неликвидного предприятия и максимально возможное удовлетворение требований конкурсных кредиторов. Арбитражные управляющие, достигающие лишь отрицательных результатов в своей деятельности должны исключаться из членов саморегулируемой организации и проходить теоретический экзамен заново через год. Кроме того, для таких управляющих должен быть увеличен требования для членства.

Более того, необходимо ужесточить меры ответственности арбитражных управляющих за ненадлежащее исполнение ими своих обязательств. В настоящее время ст. 14.13 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации предусмотрена ответственность арбитражных управляющих в виде отстранения от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, дисквалификации на срок от шести месяцев до трех лет, ст. 20.4. Закона о банкротстве – возмещение убытков.

Целесообразно предусмотреть в качестве ответственности арбитражного управляющего возможность лишения членства в саморегулируемой организации на срок от трех до пяти лет. При применении повторного наказания в виде дисквалификации, предусмотреть лишение возможности заниматься профессиональной деятельностью в качестве арбитражного управляющего на срок от пяти до десяти лет.

Вышеперечисленные меры обеспечат максимально добросовестное поведение арбитражных управляющих в процедурах банкротства, а также ориентацию на достижение положительного результата и целей института банкротства в России.

Значительным недостатком законодательства о банкротстве в России является установление особого правового режима для уполномоченного органа в деле о банкротстве.

Закон о банкротстве устанавливает различия в понятиях конкурсный кредитор и уполномоченный орган, тем самым сужая понятие «конкурсные кредиторы».

Согласно статье 2 Закона о банкротстве конкурсные кредиторы – это все кредиторы по денежным обязательствам, вытекающим из гражданско-правовых отношений, за исключением уполномоченных органов [4].

Не смотря на природу происхождения требований уполномоченного органа, он вынужден наравне с иными кредиторами принимать участие в конкурсе за удовлетворение своих требований. В связи с чем, необходимо уравнивать в правах и обязанностях уполномоченный орган и иных частных лиц.

Однако законодательство о банкротстве устанавливает различные правовые статусы для уполномоченных органов и иных конкурсных кредиторов. К требованиям конкурсных кредиторов применяется общий гражданско-правовой режим, тогда как к требованиям государства в лице уполномоченного органа применяются специальные правила, установленные налоговым законодательством. Кредиторы вправе устанавливать различные способы погашения своего долга, такие как рассрочка, отсрочка, частичное прощение долга. Законодательство о налогах и сборах содержит определенные ограничения для реструктуризации задолженности должника перед уполномоченным органом.

Таким образом, специальные нормы налогового законодательства ставятся в приоритет перед частно-правовыми нормами законодательства о

банкротстве. Сами по себе отношения, вытекающие из процедур банкротства, носят гражданско-правовой характер и регулируют отношения между частными субъектами. Следовательно, справедливо определить приоритет в применении специальных норм закона о банкротстве по отношению к уполномоченному органу, участвующему в процедурах банкротства.

Таким образом, в целях устранения пробельности законодательства, применяемого в процедурах банкротства, а также противоречий, возникающих в процессе его использования, необходимо его постоянное совершенствование. Эффективное законодательство о банкротстве – важный элемент в рыночной экономике, от успешного функционирования которого зависит результат в достижении той цели, ради которой создан институт несостоятельности (банкротства) в России.

Библиографический список

1. Бобылева А.З. Инициативы совершенствования института банкротства в России: шаг вперед, два шага назад /Бобылева А.З.// Государственное управление. Электронный вестник.–2018.–№70.–С.7-32. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiativy-sovershenstvovaniya-instituta-bankrotstva-v-rossii-shag-vpered-dva-shaga-nazad>.
2. Гартина Ю.А. Теоретические аспекты процедуры признания юридического лица несостоятельным (банкротом) / Ю.А. Гартина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – №1 (22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-protsedury-priznaniya-yuridicheskogo-litsa-nesostoyatelnyy-bankrotom>.
3. Курбанов Д.А. Проблемы совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротства) /Д.А. Курбанов, О.Ю. Хисматуллин // Правовое государство: теория и практика. – 2012. – №2(28).–URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-o-nesostoyatelnosti-bankrotstva> (дата обращения: 03.10.2019).
4. О несостоятельности (банкротстве) (ред.от31.07.2020):Федеральный закон № 127-ФЗ от 26 окт. 2002 г.: принят Государственной Думой 27сент. 2002г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002.– № 43. – Ст.4190.
5. Мамитова Н.В., Петренко А.В. Цифровизация правовой экспертизы в современную эпоху после covid-19// Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2019. №3. С.80-89. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44129992_39503457.pdf (дата обращения 01.02.2020).
6. Даврушев М.Ш., Махотенко М.А. Правовое регулирование государственно-частного партнерства. Тенденции развития // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – Т. 5, № 3. – С. 41-48. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41490339_65696236.pdf (дата обращения 12.01.2020).